

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

ОТЕЛЬ «БЕРТРАМ»

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

AT BERTRAM'S HOTEL

Copyright © 1965 Agatha Christie Limited. All rights reserved.

AGATHA CHRISTIE, MARPLE and the Agatha Christie
Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited
in the UK and elsewhere.
All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie
Limited. Used with permission.

Кристи, Агата.

К82 Отель «Бертрам» / Агата Кристи ; [пер. с англ.
Н. Х. Ибрагимовой]. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с.

ISBN 978-5-04-102800-8

Если уж несравненную мисс Марпл угораздило, бросив свой цветник, выбраться из дома и поселиться в отеле, пусть даже весьма респектабельном, там непременно произойдет преступление. Причем такое, что пожилой леди придется для раскрытия не только применить свою знаменитую логику, но и воспользоваться достижениями научно-технического прогресса.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-102800-8

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Посвящаю Гарри Смиту,
потому что ценю его научный подход
к чтению моих книг*

Глава 1

В сердце Вест-Энда есть много тихих улочек, не известных почти никому, кроме шоферов такси, которые с большим мастерством лавируют по ним, добираясь до Парк-лейн, Баркли-сквер и Саут-Одли-стрит.

Если свернуть на одну неприметную улочку, идущую от парка, и раз или два повернуть налево и направо, то вы окажетесь на тихой улице, на правой стороне которой стоит отель «Бертрам». Отель «Бертрам» существует там очень давно. Во время войны были разрушены дома справа от него и немного дальше слева, но сам «Бертрам» уцелел. Конечно, он не избежал, как выразились бы агенты по продаже недвижимости, царапин, выбоин и отметин, но первоначальный облик был восстановлен путем вполне скромных затрат. К 1955-му здание выглядело точно так же, как в 1939-м: величавым, но неброским, дорогим, но без излишнего шика.

Таким был отель «Бертрам», в котором долгие годы останавливались высшие духовные особы, вдовствующие аристократки из загородных поместий, девушки, едущие домой на каникулы из дорогих частных школ. («В Лондоне так мало мест, где

6 *Агата Кристи*

может остановиться девушка без сопровождения, но, разумеется, «Бертрам» — вполне подходящий отель. Мы уже много лет там останавливаемся».)

Конечно, раньше существовало много отелей, похожих на «Бертрам». Некоторые из них все еще сохранились, но почти всех коснулся ветер перемен. Они вынуждены были осовремениться, чтобы обслуживать клиентов иного рода. «Бертраму» тоже пришлось измениться, но это было сделано так умело, что на первый, поверхностный взгляд перемены не бросались в глаза.

Снаружи, на ступеньках, ведущих к большой маятниковой двери¹, стоял человек, поначалу казавшийся прямо-таки фельдмаршалом. Золотые галуны и орденские ленты украшали широкую, мужественную грудь. Человек с безупречной выправкой. Когда вы с трудом выбирались на пораженных ревматизмом ногах из такси или личного автомобиля, он встречал вас с нежной заботливостью и помогал войти в бесшумно распахивающуюся дверь.

Внутри, если это был ваш первый визит в «Бертрам», вы ощущали почти с тревогой, что попали в исчезнувший мир. Время повернуло вспять. Вы снова оказались в Англии короля Эдуарда².

¹ Дверь из двух створок, свободно открывающихся в обе стороны.

² Король Эдуард VII правил в 1901–1910 гг., однако эдвардианской эпохой, как правило, называется более длинный временной отрезок — до начала Первой мировой войны (1914).

Разумеется, в отеле имелось центральное отопление, но оно не бросалось в глаза. Как и всегда прежде, в просторной центральной гостиной были два великолепных камина, топившихся углем; рядом с ними большие латунные ведерки для угля сияли так же, как сияли раньше, когда эдвардианские горничные начищали их до блеска, и они были заполнены кусками угля нужного размера. Темно-красный бархат гостиной обеспечивал ощущение роскошной уютности. Кресла принадлежали другому времени, другой эпохе. Они были достаточно высокими, поэтому страдающим ревматизмом старым дамам не приходилось выглядеть неуклюжими, когда они пытались подняться на ноги. Сиденья, в отличие от столь многих современных дорогих кресел, не заканчивались на полпути между верхом бедра и коленом, чтобы не причинять неудобства страдающим от артрита и ишиаса. И модели кресел различались: тут были и прямые спинки, и наклонные, и разная ширина — для стройных и для тучных. Люди почти любых размеров могли найти в «Бертраме» удобное кресло.

Поскольку наступило время послеполуденного чая, в холле отеля собралось много народу. Нельзя сказать, что выпить чаю можно было только здесь. Существовал еще салон («ситцевая гостиная»); курительная комната (благодаря чьему-то скрытому влиянию зарезервированная только для джентльменов), где стояли огромные кресла, обитые тонкой кожей; два каби-

8 *Агата Кристи*

нета, куда можно было привести близкую подругу и уютно посплетничать в тихом уголке и даже написать письмо, если захочется. Кроме этих удобных помещений эдвардианской эпохи имелись и другие комнаты, которые широко не афишировали, но о которых знали те, кто хотел ими воспользоваться. Двойной бар обслуживали два бармена: американский, чтобы американцы чувствовали себя как дома, который подавал им бурбон, ржаной виски и всевозможные коктейли, — и английский, подававший шерри и «Пиммз №1»¹, а также способный со знанием дела побеседовать о забегах в Аскоте и Ньюбери с пожилыми джентльменами, приезжающими в «Бертрам» ради обсуждения серьезных скачек. Имелась также скрытая в дальнем конце коридора телевизионная комната для желающих.

Но любимым местом чаепития была большая гостиная в холле. Пожилые леди любили видеть тех, кто входит и выходит, узнавать старых друзей и отпускать критические замечания о том, как они постарели. Там сидели и гости из Америки, очарованные видом титулованных англичан, принимающихся за свой традиционный чай. Ибо послеполуденное чаепитие было отличительной особенностью отеля «Бертрам».

Это был без преувеличения великолепный ритуал. Руководил им Генри, крупный и величественный мужчина старше пятидесяти лет, до-

¹ Фруктовый коктейль на основе джина.

брожелательный, готовый услужить, но с манерами придворного — давно исчезнувшая порода идеального дворецкого. Вся работу выполняли стройные юноши под суровым руководством Генри. Чай подавали на больших, украшенных гербами серебряных подносах и в георгианских¹ серебряных чайниках. Фарфор — если и не подлинный «Рокингэм» и «Дэвенпорт», то похожий. Особенно здесь предпочитали сервизы «Слепой граф»². Чай был самых лучших сортов — индийский, цейлонский, дарджилинг, лапсанг и так далее. Что касается еды, здесь можно было попросить все, что угодно, — и получить!

В тот день, 17 ноября, леди Селина Хейзи, пожилая дама шестидесяти пяти лет, приехавшая из Лестершира, наслаждалась вкуснейшими, обильно смазанными маслом маффинами³ со всем восторгом, на который способна пожилая дама.

¹ Георгианский стиль назван так по общему имени первых королей из Ганноверской династии, Георгов I—III, правивших друг за другом в 1714—1820 гг., и представляет собой вариант строгого классицизма, от норм которого стали отходить уже в эпоху Регентства (1811—1820).

² Особый орнамент вустерского фарфора с характерным отчасти выпуклым изображением стебля розы, названный в честь ослепшего в 58 лет Дж. Уильяма, 6-го графа Ковентри (1722—1809), одного из законодателей мод в рамках георгианского стиля.

³ Английские булочки, которые имитируются в сэндвичах «Макдоналдс» под торговым названием «МакМаффин».

Но как она ни была увлечена маффинами, это не мешало ей вскидывать голову всякий раз, когда дверь впускала очередного гостя. Поэтому она улыбнулась и кивнула, приветствуя полковника Ласкомба — с военной выправкой и висящими на шее автомобильными очками. Будучи женщиной властной, она повелительным жестом подозвала его к себе, и через пару минут Ласкомб подошел.

— Приветствую, Селина. Что привело вас в центр города?

— Дантист, — ответила леди Селина довольно неразборчиво из-за маффина во рту. — И я подумала: раз уж я сюда приехала, то могу с тем же успехом сходить к тому доктору на Харли-стрит насчет своего артрита. Вы знаете, о ком я говорю.

Хотя на Харли-стрит принимали несколько сотен модных частных врачей, лечащих всевозможные заболевания, Ласкомб действительно знал, о ком она говорит.

— И помогло? — спросил он.

— Думаю, скорее, да, — проворчала леди Селина. — Совершенно необычный доктор. Схватил меня за шею, когда я этого не ожидала, и свернул ее, как цыпленку. — Она осторожно покрутила шей.

— Он сделал вам больно?

— Наверное, больно, когда так ее сворачивают, но я не успела понять. — Она продолжала осторожно шевелить шейей. — Кажется, все в

порядке. В первый раз за много лет мне удастся посмотреть через правое плечо.

Леди Селина попробовала это сделать и воскликнула:

— О, кажется, это старушка Джейн Марпл! А я думала, она уже давно умерла. Выглядит лет на сто.

Полковник Ласкомб бросил взгляд в сторону воскресшей Джейн Марпл, но без особого интереса: в «Бертраме» всегда присутствовало небольшое количество дам, которых он называл «пушистыми старыми кошками».

Леди Селина между тем продолжала:

— Это единственное место в Лондоне, где еще можно поесть маффины. Настоящие маффины. Знаете, когда я ездила в Америку в прошлом году, у них там в меню завтрака значилось нечто *под названием* «маффины». Но это не настоящие маффины. Это нечто вроде кексов к чаю с изюмом¹. Я вас спрашиваю, почему они называют их маффинами?

Она сунула в рот последний намащенный кусок и оглянулась, ни на кого конкретно не глядя. Генри немедленно материализовался у столика. Не быстро и не торопливо. Казалось, что он просто вдруг очутился рядом.

— Я могу принести вам что-то еще, сударыня? Какой-нибудь кекс?

¹ Именно такую выпечку во всем мире по сей день прежде всего и называют маффинами.

12 Агата Кристи

— Кекс? — Леди Селина задумалась, сомневаясь.

— У нас подают очень вкусные кексы с тмином, сударыня. Рекомендую.

— Кекс с тмином? Я уже много лет не ела кекса с тмином. Это *настоящий* кекс с тмином?

— О да, сударыня. Наш повар уже много лет печет их по этому рецепту. Вам понравится, я уверен.

Генри бросил взгляд на одного из своих подчиненных, и парень отправился за кексом с тмином.

— Полагаю, вы были в Ньюбери, Дерек?

— Да. Чертовски холодно. Я не стал ждать двух последних заездов. Неудачный день. Молодая кобылка Гарри никуда не годилась.

— Я от нее ничего и не ожидала. А как насчет Свонхильды?

— Пришла к финишу четвертой. — Ласкомб встал. — Надо позаботиться о номере.

Он пересек холл и подошел к стойке администратора, отмечая по дороге столики и тех, кто сидел за ними. Удивительно много людей пили здесь чай. Совсем как в прежние дни. После войны послеполуденный чай вышел из моды. Но явно не в отеле «Бертрам». Кто все эти люди? Два каноника и настоятель из Чизелхэмптона. Да, и еще одна пара ног в гетрах в углу, епископ. Не меньше! Простые викарии попадались редко. «Нужно быть по крайней мере каноником, чтобы позволить себе останавливаться в «Бертра-

ме», — подумал он. — У рядовых священнослужителей, несомненно, на это не хватило бы денег. Кстати, как люди, подобные Селине Хейзи, могут себе это позволить? У нее в год остается, наверное, два пенса на то, чтобы побаловать себя. А еще здесь леди Берри, и миссис Посселтуэйт из Сомерсета, и Сибил Керр — все бедны как церковные мыши...»

Размышляя об этом, он подошел к стойке, и администратор мисс Гориндж приветливо поздоровалась с ним. Мисс Гориндж была его старым другом. Она знала каждого из постояльцев и, подобно особе королевской крови, никогда не забывала лиц. Выглядела она старомодно, но респектабельно: желтоватые кудряшки на голове (предположительно сделанные при помощи бабушкиных щипцов), черное шелковое платье, высокий бюст, на котором покоились большой золотой лорнет и брошь-камея.

— Номер четырнадцать, — сказала мисс Гориндж. — Мне кажется, в прошлый раз вы жили в четырнадцатом номере, полковник Ласкомб, и он вам понравился. Там тихо.

— Как вам всегда удается запоминать такие вещи, представить себе не могу, мисс Гориндж.

— Мы любим устраивать своих старых друзей с удобствами.

— Приезжая сюда, я переносусь на много лет назад. Мне кажется, ничто не изменилось.

Ласкомб умолк, так как из внутреннего святилища вышел мистер Хамфрис, чтобы приветствовать его.

Непосвященные часто принимали мистера Хамфриса за самого мистера Бертрама. Кем был настоящий мистер Бертрам и существовал ли он в действительности — ответ на этот вопрос затерялся в тумане глубокой древности. Отель существовал примерно с 1840 года, но никто не проявлял интереса к изучению его истории. Он просто существовал, стоял как есть. Когда к мистеру Хамфрису обращались «мистер Бертрам», он никогда не старался развеять заблуждение. Если хотят, чтобы он был мистером Бертрамом, он им будет. Полковник Ласкомб знал его имя, однако не знал, является он управляющим или владельцем. И склонялся к последнему.

Мистеру Хамфрису было около пятидесяти. Он отличался очень хорошими манерами и повадками замминистра. В любой момент он мог стать кем угодно. Мог побеседовать о бегах, крикете, внешней политике, рассказать анекдоты о королевских особах, сообщить сведения о выставке автомобилей, знал, какие самые интересные пьесы идут сейчас в театрах, дать совет американцам, что им нужно увидеть в Англии за очень короткий срок. Он хорошо знал, где лучше пообедать человеку любого достатка и любых вкусов. И при этом не снисходил полностью. Он не был под рукой в любое время. В распоряжении мисс Гориндж имелись те же самые факты,

и она готова была предоставить их постояльцам. Мистер Хамфрис же, подобно солнцу, появлялся над горизонтом на короткие промежутки времени и одаривал счастливица личным вниманием.

На этот раз такая честь была оказана полковнику Ласкомбу. Они обменялись несколькими банальными фразами о скачках, но полковник продолжал размышлять о своей проблеме. А тут появился человек, который мог ему дать ответ.

— Скажите, Хамфрис, как все эти милые старушки ухитряются приезжать и останавливаться у вас?

— О, вас это удивляет? — Казалось, мистера Хамфриса этот вопрос позабавил. — Что ж, ответ очень прост. Они не могли бы себе этого позволить. Если б...

Он сделал паузу.

— Если б вы не установили для них особые цены? Правильно?

— Более или менее. Обычно они не знают, что эти цены особые, а если и понимают, то считают: это потому, что они — наши старые клиенты.

— А дело не только в этом?

— Полковник Ласкомб, ведь я управляю отелем. Я не могу позволить себе потерять деньги.

— Но как это может окупиться?

— Это вопрос атмосферы... У иностранцев, приезжающих в нашу страну — особенно у американцев, потому что именно у них есть деньги, — свои собственные, довольно странные